

Политическая лингвистика. 2022. № 5 (95).
Political Linguistics. 2022. No 5 (95).

УДК 811.161.1'36
ББК ШП41.12-003

ГСНТИ 16.21.51

Код ВАК 10.02.01 (5.9.5)

doi: 10.26170/1999-2629_2022_05_19

Анатолий Прокопьевич Чудинов^{1✉}, Наталья Александровна Сегал^{2✉}, Анна Николаевна Мищенко^{3✉}

¹ Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, ap_chudinov@mail.ru[✉],
<https://orcid.org/0000-0001-5436-5273>

^{2,3} Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

² natasha-segal@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-8213-5050>

³ anutik-anutik18@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-7088-0942>

Ассоциативный портрет полицейского в русском языковом сознании

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена комплексному моделированию ассоциативного портрета полицейского в русском языковом сознании. С помощью анализа ассоциативных реакций представляется динамичная организация ассоциативного поля «полицейский» и выявляются его национально-культурные особенности. С опорой на полученные в результате эксперимента ассоциативные реакции формируются ассоциативные модели «характеристика личности сотрудника полиции», «характеристика деятельности полицейского или результата его деятельности», «внешний вид и атрибуты полицейского», которые позволяют выявить ядерные и периферийные составляющие при формировании образа полицейского в языковом сознании современника. Обращает на себя внимание, что все номинации — субъектные характеристики полицейского представлены словами мужского рода, так как в России профессия полицейского традиционно считается мужской; факт привлечения девушек к работе в органах МВД как для «бумажной работы», так и в ряды оперативных служб не находит отражения среди ассоциативных реакций респондентов. При рассмотрении функциональных характеристик оказалось, что отрицательные качества, навязанные кинематографом, пережитками прошлого, уходят на второй план и составляют незначительный процент ассоциативных реакций. Проведенное исследование может послужить источником для анализа образа полицейского как служителя закона, представителя профессии, важной и значимой в условиях современных социополитических реалий. Представляется перспективным комплексное моделирование ассоциативного портрета полицейского с учетом гендерных, возрастных и социальных особенностей информантов; попытка построения ассоциативного образа идеального полицейского.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ассоциативный эксперимент, ассоциативный портрет, ассоциативные модели, ассоциативные реакции, языковая личность, языковое сознание, образ полиции, российская полиция, российские полицейские, правоохранительные органы, органы внутренних дел, лингвокультурология.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Чудинов Анатолий Прокопьевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; e-mail: ap_chudinov@mail.ru.

Сегал Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Институт филологии, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; 295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр-т Вернадского, 4; e-mail: natasha-segal@mail.ru.

Мищенко Анна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Институт филологии, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; 295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр-т Вернадского, 4; e-mail: anutik-anutik18@mail.ru.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ № 22-28-00064 «Теория и методика метафорического моделирования образа полиции в электронных СМИ России, Украины и Белоруссии: аксиология, эволюция, ситуационная динамика, прагматика».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чудинов, А. П. Ассоциативный портрет полицейского в русском языковом сознании / А. П. Чудинов, Н. А. Сегал, А. Н. Мищенко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 5 (95). — С. 187-191. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_19.

Anatoliy P. Chudinov^{1✉}, Natal'ya A. Segal^{2✉}, Anna N. Mishchenko^{3✉}

¹ Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, ap_chudinov@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-5436-5273>

^{2,3} V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

² natasha-segal@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-8213-5050>

³ anutik-anutik18@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-7088-0942>

The Associative Portrait of a Police Officer in the Russian Language Consciousness

ABSTRACT. The article examines complex modeling of the associative portrait of a police officer in the Russian language consciousness. With the help of the analysis of associative reactions, the article presents the dynamic organization of

© Чудинов А. П., Сегал Н. А., Мищенко А. Н., 2022

the associative field “police officer” and reveals its national and cultural specific features. Based on the associative reactions obtained as a result of the experiment, the authors have built associative models “characteristics of the personality of a police officer”, “characteristics of the activity of a police officer or the result of their activity”, “appearance and attributes of a police officer”, which allow identifying the core and peripheral components in the formation of the image of a police officer in the linguistic consciousness of a contemporary. It is noteworthy that all the nominations – the subject characteristics of a police officer – are represented by masculine gender words, since in Russia, the profession of a police officer is traditionally considered male; the fact of attracting girls to work in the bodies of the Ministry of Internal Affairs both for “paperwork” and in the ranks of operational services has not been registered among the associative reactions of the respondents. When considering the functional characteristics, it turned out that the negative qualities imposed by the cinema and remnants of the past, fade into the background and make up an insignificant percentage of associative reactions. The research conducted can serve as a source for analyzing the image of a police officer as a servant of the law, a representative of a profession that is important and significant in the situation of modern sociopolitical realities. Comprehensive modeling of the associative portrait of a police officer, taking into account the gender, age and social characteristics of informants, is promising for future research; it can be used to create an associative image of an ideal police officer.

KEYWORDS: associative experiment, associative portrait, associative models, associative reactions, linguistic personality, linguistic consciousness, image of police, Russian police, Russian police officers, law enforcement agencies, internal affairs bodies, linguoculturology.

AUTHOR’S INFORMATION: Chudinov Anatoliy Prokop’evich, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Segal Natal’ya A., Doctor of Philology, Associate Professor of Department of Russian, Slavic and General Linguistics of the Institute of Philology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

Mishchenko Anna N., Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian, Slavic and General Linguistics of the Institute of Philology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

ACKNOWLEDGMENTS: the study has been carried out with financial support of the Russian Science Foundation Grant № 22-28-00064 “Theory and Methods of Metaphorical Modeling of the Image of Police in the Electronic Media of Russia, Belarus and Ukraine: Axiology, Evolution, Situational Dynamics, and Pragmatics”.

FOR CITATION: Chudinov A. P., Segal N. A., Mishchenko A. N. (2022). The Associative Portrait of a Police Officer in the Russian Language Consciousness. In *Political Linguistics*. No 5 (95), pp. 187-191. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_19.

ВВЕДЕНИЕ

Антропоцентрическая парадигма современной лингвистики предполагает привлечение исследовательского внимания к концептуальным составляющим картины мира человека, его системы ценностей, приоритетов, особенностей восприятия окружающей действительности. Бесспорным является тот факт, что человек видит мир через призму языка, а развитие самого языка зависит от происходящих в обществе изменений. Такие изменения наиболее полно фиксируются в динамичной системе ассоциаций, характерных для представителей того или иного этноса, социальной или возрастной группы и т. д.

Цель предлагаемой статьи заключается в моделировании ассоциативного образа полицейского как одного из ключевых акторов современной социополитической реальности, установлении ядерных и периферийных характеристик при создании его портрета на материале ассоциаций жителей Республики Крым.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате исследования:

- выявлен корпус языковых фактов, формирующих ассоциативный портрет полицейского в русском языковом сознании;

- согласно грамматической и тематической классификациям распределены слова и конструкции, моделирующие ассоциативный портрет полицейского, установлены наиболее частотные ассоциативные модели;

- доказана значимость языковых единиц, моделирующих ассоциативный портрет полицейского, в языковом сознании представителей русской лингвокультуры, неоднозначное отношение к представителям данной профессии, наличие у них положительных и отрицательных характеристик.

ОБСУЖДЕНИЕ

Ассоциативная парадигма коммуникативно-прагматической лингвистики позволяет глубоко и полно представить концептуальную природу объектов реальной действительности и на основе этого построить концептуальные модели языковой картины мира. Таким образом, изучение ассоциативного значения слова стало одним из наиболее популярных и разработанных направлений в исследовании вербальных ассоциаций. Э. Сепир справедливо отмечал, что бессознательность стереотипов социального поведения заключается «в какой-то таинственной функции национального или общественного мышления, отраженной в умах отдельных членов общества, и просто в типичной для индивида не-

осознанности тех структурных особенностей, границ и значащих элементов поведения, которыми он имплицитно все время пользуется» [Сепир 2022: 56]. По мнению И. Р. Гальперина, ассоциативные связи возникают «в силу свойственной нашему сознанию привычки связывать изложенное вербально с накопленным личным и общественным опытом» [Гальперин 1981: 115].

В контексте установления роли экспериментальных методик обращает на себя внимание глубокая по своему значению фраза В. фон Гумбольдта: «Люди ...прикасаются к одним и тем же клавишам инструмента своего духа, благодаря чему у каждого вспыхивают в сознании соответствующие, но не тождественные смыслы» [Горошко 2001: 12–13], которая стала одним из значимых тезисов в психолингвистической теории языка.

Ключевым преимуществом ассоциативного эксперимента, по мнению Н. В. Уфимцевой, является тот факт, что «его результаты можно рассматривать как специфичный для данной культуры и языка „ассоциативный профиль“ образов сознания. Они интегрируют умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос» [Славянский ассоциативный словарь 2004: 4–5].

Ввиду того, что восприятие социумом сотрудников правоохранительных органов остается неоднозначным, актуальным представляется изучение формирования образа полицейского и выявление позитивного/негативного мнения жителей Республики Крым о деятельности работников органов внутренних дел, об их роли в соблюдении порядка и обеспечении безопасности граждан.

Как отмечается в лингвистических исследованиях, сами работники полиции свою профессию «ассоциируют с призванием, работой, служебным долгом, проявляя позитивное отношение к избранной профессии» [Воробьева 2019: 34]. При этом важной составляющей для формирования ассоциативного портрета полицейского является определенный набор характеристик, содержащих впечатление от профессии в целом и о ее работниках в частности. Среди таких черт может быть уровень профессиональной подготовки, ответственность, отношение к своим трудовым обязанностям, нормы и правила поведения, взаимоотношения с коллегами, гражданами, оптимизм, морально-этические качества, стрессоустойчивость, лидерские качества, черты характера, внешний вид, привычки и многое другое.

Интересно отметить, что ассоциативный портрет полицейского, построенный на основе результатов проведенного ассоциативного эксперимента, в значительной степени

отличается от самоидентификации представителей данной профессии.

С целью моделирования образа полицейского в языковом сознании современного крымчанина и описания его лексических вербализаторов нами был выполнен свободный ассоциативный эксперимент. Эксперимент проводился в письменной форме и включал ответы на три вопроса: 1. Какие качества полицейского Вы считаете наиболее важными? 2. Какие качества Вы считаете для полицейского недопустимыми? 3. Какие ассоциации у Вас возникают, когда Вы слышите слово «полицейский»?

Результаты исследования показывают, что реакции отличаются разнообразными грамматическими признаками: слова различной частеречной принадлежности — 96 % (из них: 91 % — имена существительные, 5 % — имена прилагательные, 4 % — глаголы) и словосочетания — 4 %.

Такие ассоциативные модели, как «характеристика личности сотрудника полиции», «характеристика деятельности полицейского или результата его деятельности», «внешний вид и атрибуты полицейского», составляют 84 % из общего числа реакций, что говорит о прочном закреплении данных характеристик в сознании современников.

Обратимся к обозначенным ассоциативным моделям. Так, модель **«характеристика личности сотрудника полиции»** включает как позитивно, так и негативно коннотированные языковые единицы. Обозначим наиболее частотные.

Позитивно коннотированные языковые единицы: честность (37), ответственность (31), справедливость (30), смелость (28), добросовестность (24), отвага (22), отзывчивость (20), доброжелательность (20), самоотверженность (18), решительность (17), доброта (14), порядочность (14), трудолюбие (10), хладнокровие (9), патриотизм (8), мужество (7), бесстрашие (5), рассудительность (5), понимание (4), пунктуальность (3), воспитанность (3), твердость характера (3), дисциплина (3), самопожертвование (2), наличие интеллекта (2), работа по желанию, а не принуждению, знание своих обязанностей, прохождение особой подготовки, высшее образование, уважение, знание своих обязанностей, непредвзятость, совесть, умение критически мыслить, бескорыстность, сострадание, помощь, преданность народу, соблюдение закона, непоколебимость, надежность, разумность, твердость, целеустремленность, самодисциплина, исполнительность, здравомыслие, любовь к народу, человечность, чувство справедливости, знание законов, хорошая боевая подго-

товка, знание и соблюдение законов, знание тюремного лексикона, благородство, не продажный, любовь к профессии, дисциплинированность, собранность, серьезность, храбрость, ум, доброта, желание помочь, способность разобраться в любой ситуации, адекватная оценка происходящего, внимательность, взаимоуважение, трудолюбие, вежливость, компетентность, неподкупность и др. Всего — 419 единиц.

Негативно коннотированные языковые единицы: несправедливость (52), взяточничество (46), коррумпированность (19), жестокость (19), безразличие (12), злость (12), хамство (11), агрессия (9), трусость (8), лживость (8), корыстность (7), злоупотребление властью (7), рукоприкладство (7), грубость (6), лень (6), лицемерие (5), агрессивность (5), эгоизм (4), предвзятость (4), халатность (4), жадность (4), гнев (3), жажда к деньгам (2), неблагодарность, недостаток образования, недалёковидность, нерациональность, склонность к коррупции, безответственность, необразованность, высокомерие, наглость, жадность, неуживчивость, легкомыслие, продажность, глупость, неуверенность, лишний вес, некомпетентность, недобросовестность, распушенность, своеобразие, своеволие, сквернословие, пугливость, ненависть к определенному типу людей, связанному с гендером и прочим, мнение о том, что всё позволено, забывчивость, алчность, подкупность, безответственность и др. Всего — 398 единиц.

Интересным является тот факт, что положительной оценки образа полицейского больше, что свидетельствует о росте уважения и степени доверия к данной профессии среди населения.

Модель «характеристика деятельности полицейского или результата его деятельности»:

- локативные характеристики: тюрьма (6), полицейский участок (3), КПЗ, ментура;
- субъектные характеристики:
 - а) номинации полицейского: *коп* (8), *страж порядка* (6), *милиционер* (3), *дядя Степа*, *инспектор*, *хозяин*, *папа*, *мужчина*, *вежливые люди*, *мент*;
 - б) номинации нарушителя: *преступник* (7), *нарушитель* (4), *вор* (2), *убийца*, *Чикатило*.

Отметим, что все представленные номинации мужского рода, так как в России профессия полицейского традиционно считается мужской, однако все чаще к работе в органах МВД привлекаются девушки, как для «бумажной работы», так и в ряды оперативных служб. Данный факт не находит отражения среди ассоциативных реакций респондентов, хотя Россия, как и многие другие

государства, стремится к реализации принципа гендерного равенства, в том числе и на службе в органах;

– функциональные характеристики:

- а) положительные и нейтральные: *защита* (22), *охрана* (13), *помощь* (7), *страж порядка* (2), *соблюдение закона*, *способность быстро ориентироваться в любой ситуации*, *человек, который может помочь и к которому можно обратиться на улице*, *защитник народа*, *страны и мира*, *человек, хорошо знающий закон*, *человек, имеющий обязанности хранить закон и граждан*. Наибольшее число положительных реакций составила лексема «защита», так как сегодня ведется активная работа по реформированию полиции, включая формирование имиджа. Отношение самого работника к своей профессии в стремлении защитить жизнь и здоровье граждан, уберечь их собственность определяет доверительное отношение и положительное общественное мнение о полицейском как защитнике;
- б) отрицательные: *взяточничество* (4), *коррупция* (4), *агрессия* (2), *грубость* (2). Отрицательные качества, навязанные кинематографом, пережитками прошлого, уходят на второй план и составляют незначительный процент ассоциативных реакций.

Модель «внешний вид и атрибуты полицейского»: *форма* (41), *оружие* (6), *фуражка* (3), *синий цвет*, *шапка*, *человек в форме с собакой*, *дубинка*, *погоны*, *человек в форме*, *высокий человек*. Среди ассоциативного ряда крымчан в отношении внешнего вида и атрибутов отметим, что полицейский представлен весьма традиционно, в форме и фуражке классического цвета, в погонах с хорошей физической подготовкой, что является стереотипным для представителя русской лингвокультуры.

При этом наиболее частотные ассоциации, связанные с образом полицейского, можно обозначить так: *закон* (64), *форма* (41), *порядок* (34), *штраф* (31), *защита* (22), *справедливость* (21), *тюрьма* (17), *охрана* (11).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, определение и систематизация ассоциативных признаков, формирующих представление о мире и его ценностных ориентирах, является важным условием анализа языковой личности. Качественная интерпретация результатов проведенного ассоциативного эксперимента подтверждает значимость ассоциативного метода при понимании специфики формирования

ния ассоциативного портрета полицейского, поскольку с помощью этого метода можно судить об особенностях функционирования языкового сознания человека, его восприятия представителей определенной профессии или сферы деятельности. Доминирование позитивных коннотаций над негативными приводит к выводу о преимущественно конструктивном восприятии полицейского представителями русской лингвокультуры, однако широкий спектр негативных ассоциаций подтверждает неоднозначность в восприятии полицейских, недостатки отдельных представителей данной профессии.

Проведенное исследование может послужить источником для анализа образа полицейского как служителя закона, представителя профессии, важной и значимой в условиях современных социополитических реалий. Перспективой дальнейшей работы мы видим комплексное моделирование ассоциативного портрета полицейского с учетом гендерных, возрастных и социальных особенностей информантов; попытку построения ассоциативного образа идеального полицейского.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будаев, Э. В. Современная российская политическая метафорология (2011–2020 гг.) / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Филологический класс. — 2020. — № 2 (25). — С. 103–113.
2. Вежбицка, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицка. — Москва : Русские словари, 1996. — 416 с. — Текст : непосредственный.
3. Воробьева, К. И. Представления сотрудников полиции о своей профессии и о себе как профессионале / К. И. Воробьева. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы науки и практики. — Хабаровск, 2019. — С. 32–39.
4. Гак, В. Г. Русская динамическая языковая картина мира / В. Г. Гак. — Текст : непосредственный // Русский язык в его функционировании : тез. докл. междунар. конф. «Третьи Шмелевские чтения». — Москва : [б. и.], 1998. — С. 18–20.
5. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. — Москва : Наука, 1981. — 139 с. — Текст : непосредственный.
6. Горошко, Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента / Е. И. Горошко. — Харьков : Москва : Изд. группа «РА — Каравелла», 2001. — 320 с. — Текст : непосредственный.
7. Гридина, Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество / Т. А. Гридина ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : Урал. ГПИ, 1996. — 215 с. — Текст : непосредственный.
8. Дзюба, Е. В. Лингвокогнитивная категоризация в русском языковом сознании / Е. В. Дзюба ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2015. — 286 с. — Текст : непосредственный.
9. Залевская, А. А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование / А. А. Залевская. — Воронеж : Изд-во Воронежск. ун-та, 1990. — 205 с. — Текст : непосредственный.
10. Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации / В. В. Красных. — Москва : ИТДГК «Гнозис», 2001. — 270 с. — Текст : непосредственный.
11. Мартинек, С. В. Экспликация валентностей слова в ассоциативном эксперименте / С. В. Мартинек. — Текст : непосредственный // Культура народов Причерноморья. — 2003. — № 44. — С. 130–134.
12. Морозова, И. А. Ассоциативный эксперимент как метод когнитивного исследования / И. А. Морозова. — Текст : непосредственный // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : научное издание / под ред. И. А. Стернина. — Воронеж : Воронежский государственный университет, 2001. — 182 с. — С. 126–129.
13. Сепир, Э. Язык. Введение в изучение речи / Э. Сепир. — Москва : Юрайт, 2022. — 210 с. — Текст : непосредственный.
14. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / под ред. Н. В. Уфимцевой, Г. А. Черкасовой, Ю. Н. Караулова, Е. Ф. Тарасова. — Москва : [б. и.], 2004. — 792 с. — Текст : непосредственный.
15. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 256 с. — Текст : непосредственный.
16. Шмелев, А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А. Д. Шмелев. — Москва : Языки славянской культуры, 2002. — 496 с. — Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Budaev, E.V., & Chudinov, A.P. (2020). Modern Russian Political Metaphorology (2011–2020) [Sovremennaja rossijskaja politicheskaja metaforologija (2011–2020 gg.)]. *Philological class*, 2(25), 103–113. (In Russ.)
2. Vezhbitska, A. (1996). *Language. Culture. Cognition* [Yazyk. Kul'tura. Poznanie]. Moscow: Russian dictionaries, 416 p. (In Russ.)
3. Vorobeve, K. I. (2019). Representations of Police Officers about their Profession and about Themselves as a Professional. In *Actual problems of science and practice* [Aktual'nye problemy nauki i praktiki] (pp. 32–39). Khabarovsk. (In Russ.)
4. Gak, V. G. (1998). Russian Dynamic Language Picture of the World. In *Russian language in its functioning* [Russkiy yazyk v ego funkcionirovanii] (Proceedings. report intl. conf. Third Shmelev Readings, pp. 18–20). Moscow. (In Russ.)
5. Galperin, I. R. (1981). *Text as an Object of Linguistic Research* [Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya]. Moscow: Nauka, 139 p. (In Russ.)
6. Goroshko, E. I. (2001). *An Integrative Model of a Free Associative Experiment* [Integrativnaya model' svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta]. Kharkiv: Ed. group "RA — Caravel". 320 p. (In Russ.)
7. Gridina, T. A. (1996). *Language game: stereotypes and creativity* [Yazykovaya igra: stereotip i tvorchestvo]. Yekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 215 p. (In Russ.)
8. Dziuba, E. V. (2015). *Linguocognitive Categorization in Russian Linguistic Consciousness* [Lingvokognitivnaya kategorizatsiya v russkom yazykovom soznanii]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 286 p. (In Russ.)
9. Zalevskaya, A. A. (1990). *Word in the Human Lexicon: Psycholinguistic Study* [Slovo v leksikone cheloveka: Psikholingvisticheskoe issledovanie]. Voronezh: Voronezh Univ. Publishing House, 205 p. (In Russ.)
10. Krasnykh, V. V. (2001). *Fundamentals of Psycholinguistics and Communication Theory* [Osnovy psikholingvistiki i teorii kommunikatsii]. Moscow: ITDGC "Gnosis", 270 p. (In Russ.)
11. Martinek, S. V. (2003). Explication of Word Valencies in an Associative Experiment. *Culture of the peoples of the Black Sea region* [Kul'tura narodov Prichernomor'ya], 44, 130–134. (In Russ.)
12. Morozova, I. A. (2001). Associative Experiment as a Method of Cognitive Research. In I. A. Stermin (Ed.), *Methodological problems of cognitive linguistics: Scientific publication* [Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki: Nauchnoe izdanie] (pp. 126–129). Voronezh State University. (In Russ.)
13. Sapir, E. (2022). *Language. Introduction to the Study of Speech* [Yazyk. Vvedenie v izuchenie rechi]. 210 p. (In Russ.)
14. Ufimtseva, N. V., Cherkasova, G. A., Karaulova, Yu. N., & Tarasova, E. F. (Eds.) (2004). *Slavic Associative Dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian* [Slavyanskiy assotsiativnyy slovar': russkiy, belorusskiy, bolgarskiy, ukrainskiy]. Moscow, 792 p. (In Russ.)
15. Chudinov, A. P. (2006). *Political Linguistics* (Textbook) [Politicheskaya lingvistika: ucheb. posobie]. Moscow: Flinta, Nauka, 256 p. (In Russ.)
16. Shmelev, A. D. (2002). *Russian Language and Extralinguistic Reality* [Russkiy yazyk i vneyazykovaya deystvitel'nost']. Moscow: Languages of Slavic culture, 496 p. (In Russ.)